

Она терпит!

В конце концов, это она сегодня опоздала.

Ли Ли глубоко вздохнула, заставляя себя натянуть мягкую улыбку:

— Встань ровно, прямо сейчас. Иначе сеанс успокоения отменяется, я слов на ветер не бросаю.

Бай Линь лениво выпрямился, на его лице по-прежнему застыло это невыносимо самодовольное выражение:

— Встал, Ли Ли, младшая сокурсница. И что дальше?

— Сними одежду, а потом садись...

Она не успела договорить, как глаза Бай Линя вспыхнули, и он ловко сбросил с себя всё лишнее:

— Правда? Такая прямолинейная.

Ли Ли в мгновение ока вышла из себя. Схватив лежавшую на кровати подушку, она с силой швырнула ее в мужчину, попав точно в голову:

— Да пошел ты! Я имела в виду куртку! Куртку! Ты можешь хоть раз вести себя прилично?

Больше она терпеть не могла!

Если продолжить в том же духе, она всерьез опасалась, что от злости ее собственный уровень загрязнения подскочит до небес.

Бай Линь, получив подушкой, ничуть не рассердился. Он лениво подхватил ее, все так же широко ухмыляясь:

— Ну не злись, сокурсница. Куртка так куртка.

Хотя слова звучали примирительно, в глубине его глаз промелькнуло лукавство.

— Садись.

Он послушно опустился на стул, пусть и не слишком изящно.

Ли Ли, не желая больше препираться, зашла за спину, положила пальцы ему на плечи и приготавилась выпустить ментальные нити.

Внезапно она замерла.

На затылке Бай Линя, прямо по краю ошейника, виднелся глубокий шрам. Обычно его скрывали одежда и сам ошейник, поэтому заметить его было невозможно.

Рана была серьезной и явно старой.

Ее большой палец непроизвольно задержался на рубце.

Плечи Бай Линя резко напряглись.

— ...Чего? — Его голос все еще звучал лениво, но в тоне отчетливо проступила жесткость, а тело невольно окаменело.

Ли Ли закусила губу и кончиком пальца коснулась поврежденного места:

— Все еще болит?

— Давно уже нет, — улыбка Бай Линя поблекла. — Мы начнем, Ли Ли?

Он сидел, стараясь сохранять невозмутимость, но мысли невольно унеслись в прошлое.

— Бай Линь, ты ранил человека и не признаешься! Только потому, что ты с малых лет привык лгать, их забрали!

— Нет... отпустите моего брата! Отпустите! У-у-у... Это всё я сделал, довольны? Не трогайте брата, я... я готов понести наказание.

Он тихо опустил голову.

В ту ночь все молчали, и лишь Ли Ли проявила к нему сочувствие.

Ли Ли выпустила ментальные нити, медленно проникая в ментальное тело Бай Линя.

Возможно, из-за того, что она случайно затронула болезненную тему, его ментальное тело стало особенно защищенным. Лишь после нескольких попыток ей удалось пробиться внутрь.

Ментальное тело Бай Линя представляло собой ледяную пустыню, охваченную снежной бурей. Пробираясь сквозь метель к вершине горы, Ли Ли увидела двух пушистых белых существ с золотистыми глазами — нечто среднее между лисами и волками, с изогнутыми рогами на головах.

Они жались друг к другу, дрожа от холода.

Это Бай Е и Бай Линь?

Под ними бурлили мутные потоки, и нити загрязнения, словно тонкие лески, прятались глубоко под толщей льда.

Ли Ли, укрывая их своей одеждой, начала медленно извлекать загрязнение с помощью ментальных нитей, очищая его крупца за крупцей.

Двое малышей смотрели на нее во все глаза. Тот, что поменьше — Бай Линь — тихонько твякнул и ласково потерся о ее ладонь.

Ли Ли долго и упорно трудилась, пока наконец, проверив данные на своем нейрокомпьютере, с удовлетворением не обнаружила, что уровень загрязнения Бай Линя упал до 37%.

Погладив пушистые головы, она вышла из ментального тела.

Подняв взгляд, она увидела, как Бай Линь облизывает губы, обнажая острые клыки:

— Ли Ли, насчет того, что было только что... может, займемся кое-чем поприятнее?

Ли Ли: «...»

Вся симпатия к пушистым созданиям мгновенно испарилась.

Верно говорят: любые существа милы только в детстве.

Но в следующую секунду ледяной поцелуй накрыл ее губы.

Ли Ли тихо вскрикнула, изо всех сил ударив его в плечо, но мужчина даже не шелохнулся.

— Отпусти!

Бай Е лежал на кровати, словно в огне.

Было почти четыре часа утра. Из-за нахлынувшего удовольствия Бай Линь не мог поддерживать блокировку связи, и мощные волны ощущений непрерывно били по мозгу брата.

Бай Е приходилось проявлять невероятную осторожность, чтобы сопротивляться этим утечкам и не подглядывать за тем, как его брат наслаждается успокоением проводника... Это было настоящей пыткой.

Он обхватил голову руками, в сто первый раз проклиная брата за его несдержанность — это же просто обычный ментальный сеанс, стоило ли так упиваться?

Никчемный тип!

Разряды тока, проходившие через его тело, заставляли Бай Е впервые в жизни возненавидеть связь с Бай Линем.

Каждый раз, когда в голове всплывали обрывки образов, в груди поднималось странное, необъяснимое возбуждение.

Раздраженный, он сел на кровати и с силой ударил по матрасу.

В следующую секунду он был вынужден схватиться за голову: в сознании вспыхнула сцена: Бай Линь хватает Ли Ли за запястья, подхватывает ее под бедра и легко поднимает в воздух, прижимая к стене, и целует...

Бай Линю это определенно нравилось.

Потому что у самого Бай Е реакция возникла мгновенно.

— Черт! — выругался он про себя, скатился с кровати и, шатаясь, бросился в ванную. Включив холодную воду, он подставил под нее тело.

В отличие от других стражей, он никогда не интересовался подобными вещами. В клане Бай проповедовали суровую дисциплину, и он, как старший сын, даже если испытывал влечение из-за загрязнения или иных причин, всегда подавлял его силой воли.

Накинув халат, он залпом выпил стакан ледяной воды, пытаясь закрыть ментальную связь.

Однако в следующую секунду в голове прозвучал голос, от которого по телу пробежала дрожь:

— Помогите... м-м, отпусти.

Он будто оказался прямо между ними, видя покрасневшее личико Ли Ли и ее слабые руки, упирающиеся в грудь мужчины.

Его брат тяжело дышал, жаркое дыхание обжигало кожу, вызывая волны электрических разрядов. Бай Линь заискивающе улыбался Ли Ли, а его мощный хвост возбужденно метался из стороны в сторону.

Он понимал, что Бай Линь перешел в полументальную форму, но лишь частично, чтобы не напугать девушку.

Бай Е, страдая, опустился на колени, упершись левой рукой в стену.

После мучительной внутренней борьбы он сдался.

Ладно, только в этот раз.

Он медленно развязал пояс халата...

Ли Ли казалось, что она сейчас потеряет сознание от поцелуев.

В отличие от мягкого стиля Сы Е, поцелуи Бай Линя были искусными, настойчивыми, пропитанными жгучей страстью.

Она уже собиралась придумать, как заставить его остановиться, когда дверь с грохотом распахнулась, впуская ледяной сквозняк.

Ли Ли услышала за спиной холодный голос Бай Е:

— Довольно, Бай Линь.

— На этом закончим.